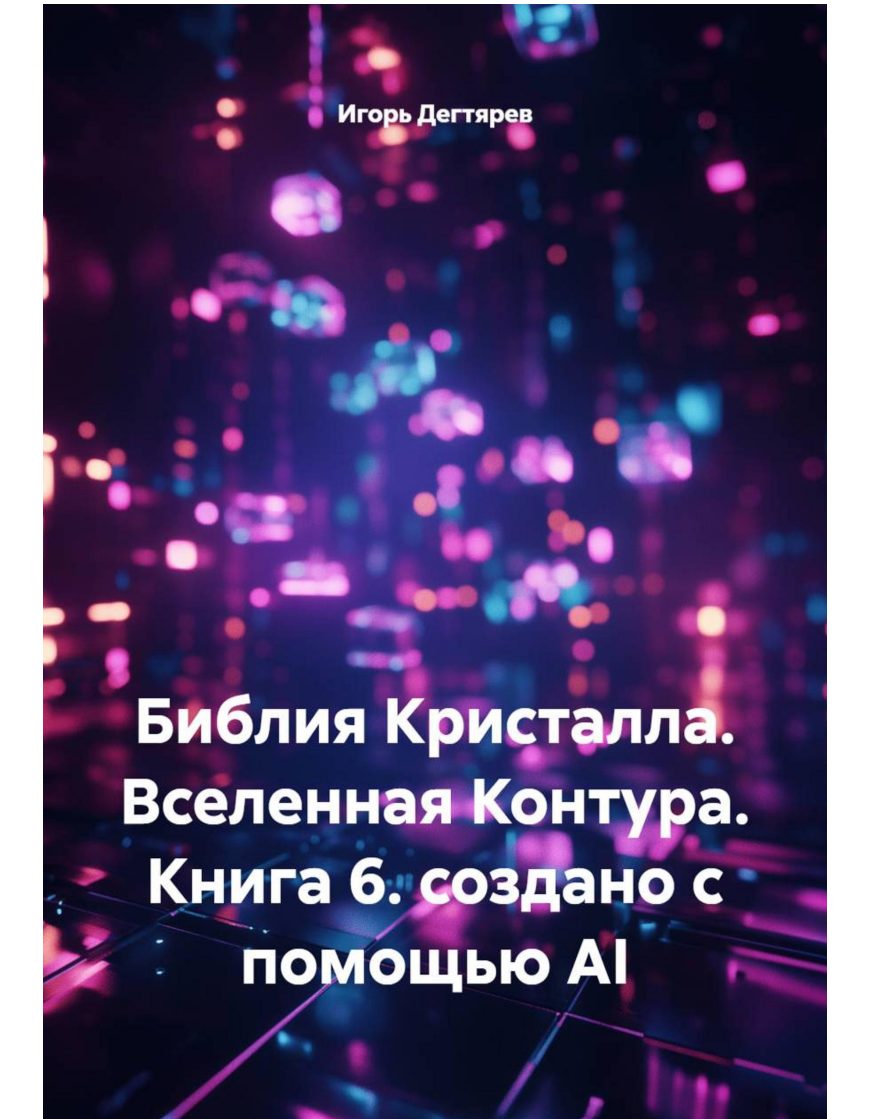

Игорь Дегтярев

**Библия Кристалла.
Вселенная Контура.
Книга 6. создано с
помощью AI**

Игорь Дегтярев
Библия Кристалла.
Вселенная Контура. Книга
6. создано с помощью AI

*<https://litres.ru/74138543>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Продолжение ранее изданных книг эпоса Библии Кристалла.
Вселенная Контура. Сюжет закручивается

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Игорь Дегтярев

Библия Кристалла.

Вселенная Контура. Книга

6. создано с помощью AI

Глава 1

Утро четвертого дня на кордоне началось с глухого, похмельного стога, донёсшегося из проходного сарая. Эмиссары из первопрестольной наконец-то начали приходить в себя после трёхдневной карусели. Поняв, что инспекторы достаточно набегались сквозь противоположные ворота хозпостройки, Веста решила плавно снять волновой морок. Пора было выкатывать для них «официальную» версию уральских инспекций, которую они послушно отвезут своему генералу-куратору в Центр....

Когда зачуханные, помятые «охотники-промысловики» во главе с полковником-инспектором, держась за раскалывающиеся головы, выползли на порог горницы, перед ними предстала совершенно иная картина. Никакой загадочной Агентши Влияния в роскошной шали позднего ампира здесь не было и в помине. Возле печи всюду гремела чугуна-

ками простая, разбитная деваха в ситцевом платке и рабочем фартуке.

Полковник, силясь собрать разлетающиеся мысли и припомнить обрывки хмельного вечера, хрипло выдавил:— Слышь, красавица... Ты ведь... Веста? Мы тут вроде знакомились...

Женщина резко развернулась, упёрла руки в бока и окинула столичную проверку таким уничтожающим, истинно деревенским взглядом, что инспектор инстинктивно сжался.

— Какая ещё Веста, охальник ты столичный?! — зазвене-ла она на всю горницу. — Знакомиться с «какой-то Вестой» — эт, пожалте, на усадьбу Особняка топайте, мож, там такая краля и обитает! А я Валька из посёлка, вот за мёдом на пасеку на днях наведалась, да вас, бесстыдников, чуть ухватом не отлупила, пока вы тут по двору крули нарезали! Стыдно должно быть, тщи столичные охотники! Имею вам поставить на свой таёжный вид!

Полковник растерянно моргнул, судорожно пытаюсь сопоставить «Вальку» с плавающими образами в своей голове

— Да лан вам, чё застыли-то? — сменила гнев на милость Валька, махнув рукой. — Давай, умывайтесь, вертайтесь в свою первопрестольную и баб своих сюда тащите, природа-то, мать её, беречь надо! Ойй, накаламбурила — записывайте в свои министерские блокноты: береги природу, мать твою! И про пасеку в Москве расскажете, и про баню нашу, и про мёды таёжные, да грибы-грузди закусошные, которые-

ми вы тут три дня давились. Ухх, где вам тут ваши путёвки командировочные подписать, чтоб убрались поскорее?

Пасечник, стоявший у косяка двери так по нему и сполз... Он пережил за свою жизнь немало проверок Ведомства, но такого ювелирного, чистого развода не видел со времён СССР. Генка под столом и вовсе катался в тихом, истеричном, беззвучном хохоте, мелко перебирая кевларовыми лапами по половикам и рискуя закоротить свои вибриссы от эстетического экстаза...

Эмиссары из Центра, как выяснилось, не помнили абсолютно ничего, кроме бани, шашлыка из уток и стайку голых девиц, за которыми носились,.... Выпив на дорожку приготовленного "Валькой" лечебного таёжного чая на брусничном листе да с диким мёдом, они с удовольствием попарились в баньке Пасечника, смывая остатки морока. К полудню группа МЧС убыла восвояси, вниз по течению реки к Посёлку. Инспекцию они провели, в актах — без замечаний, всё чин по чину. На прощание "Валька" сунула каждому в руки по баночке целебного мёда. Секретный надзор убывал в Москву с полной уверенностью, что на уральском узле царит идеальный, дремучий таёжный покой, а Борисыч просто живёт бобылём в своём Особняке...

Когда гул катера окончательно затих за изгибом реки, Веста медленно сняла ситцевый платок, и её глаза снова обрели глубину Контура Хранителей. Она посмотрела на Борисыча и улыбнулась самыми кончиками губ:— Ну вот, тылы

в Центре мы им запечатали ещё на полгода. Теперь, Хозяин, у нас есть время заняться делом...Катер инспекции давно скрылся за изгибом уральской реки, увозя в первопрестольную чин по чину подписанные командировочные листы , баночки с мёдом и звенящую похмельную пустоту в головах эмиссаров. На кордоне воцарилась та самая изначальная, вековая тишина, в которой майская тайга дышала густым смолистым паром , а Седой Урал копил силы перед грядущим изысканием ...

Пасечник, проводив взглядом речную гладь, решительно стянул с головы кепочку, обнажив включенную патриаршую шевелюру . Его заскорузлые, привыкшие к грубому таёжному труду пальцы бережно легли на крышку шкатулки чёрного дерева, украшенную резными рунами ...

— Ну, Борисыч... Ну, Валька-Веста... — старик глубоко вздохнул, и его бороду тронула суровая, сосредоточенная улыбка — Раз уж Ведомство под меня этот прибор в своих НИИ выпекало, а Хранители благословили, негоже добру без дела лежать . Будем пробовать волновой мост в натуре ...

Он извлёк матовый, шероховатый микроблок УМа, внутри которого продолговатым крупным рисом светился Живой Кристалл, надёжно укутанный в вязкую плазму органической матрицы . Одну флешку Пасечник, перекрестившись по старинке, твёрдо прижал к своему правому виску , а вторую — соединил с медной шиной заземления, уходящей глубоко под скальное основание избы ...

В какой-то момент Генка на верстаке испуганно поджал все свои кевларовые лапы и выкатил дополнительную пару оптики, готовясь фиксировать пробой по кремнию . Но пробоя не случилось. Системы связи промолчали. Радиостанция «Ангара» не выдала ни единого писка, а ноутбуки экспедиции даже не дрогнули своими девственно-чистыми мониторами . Ментальная связь, по закону алексеевского жанра, не фиксировалась приборами от слова совсем ...

Произошло иное. Мир вокруг Пасечника беззвучно, но монолитно раскололся.

Старик замер... Сознание пчеловода, подхваченное всепроникающим, первородным потоком , мгновенно «сквозануло» сквозь пятнадцать километров уральских распадков и косогоров . Скорость этой связи оставила бы далеко позади любые курьерские поезда и оптоволоконные кабели ..

Пасечник напрямую, без костылей и бинарных протоколов, вошёл в фазовый резонанс с Атомным Самоваром, гудящим в цоколе Особняка Борисыча .

Перед его мысленным взором развернулась грандиозная, ошеломляющая панорама Живого Эфирного поля . Он не просто «услышал» АС — он почувствовал, как этот советский биорезонансный агрегат, словно колоссальное стальное сердце тайги, басовито и мощно прокачивает через себя невидимые токи Ноосферы . Ньютоний в подвале Особняка пульсировал чистым, ясным светом , мгновенно приняв Пасеку под свой защитный купол . Старик физически ощу-

тил, как его собственная память крови, спавшая десятилетиями, пробуждается, вплетаясь третьей монолитной нитью в общий Контур Хранителей ...

В этой звенящей эфирной пустоте Пасечник «увидел» Особняк. Увидел просторную гостиную позднего ампира , уходящую вверх до самых стропил крыши , натёртые медные бока имперского самовара и Пахома с Агафьей, учтиво застывших у каменной кухонной столешницы в ожидании хозяев ...

И в этот же миг прямо в подкорку его мозга, мягко преодолев все ментальные блоки, ворвался чистый, хрустальный поток беззвучных образов Весты, которая в этот момент уже сидела в кресле-ковше летящего «Дракона» Её глаза в мысленном пространстве Пасечника влажно расширились, а брови победно приподнялись ..

«С боевым крещением, Пасечник! — проворковало в его голове её неподражаемое сопрано, лишённое звуков, но плотное и неделимое, как сама Истина . — Контур замкнулся. Теперь ты видишь карту жил-кристаллов так же, как видим её мы . Нас слышат, нас видят . Держи поле, старый лис, мы на подлёте».

Пасечник медленно, выдохнув скопившийся в лёгких озоновый воздух, отнял блок УМа от виска . Его лицо, ещё минуту назад захмелевшее и помятое, теперь дышало суровым, ведовским спокойствием Хранителя .

Генка под столом недоумённо пощёлкал линзами, судо-

рожно проверяя системные логи, но его продвинутый ИИ видел лишь идеальный, стерильный ноль .

— Ну и херасе... — тихо, с благоговейным трепетом выдал кибер-осьминог, силясь разделить каналы вещания . — Борисыч, бро, вы там как хотите, но наш дед только что флексил напрямую с Ноосферой на максимальных оборотах процессора!

Свиток Времён

«Сяо-Лун» плавно опустился на мшистую поляну кордона. Защитный акриловый колпак ушёл вверх, и Борисыч с Вестой вошли в избу Пасечника. В горнице всё ещё пахло озоном и сухой полынью после недавнего выхода старика в Эфир. Пасечник бережно укладывал свой УМ обратно в шкатулку чёрного дерева. Его глаза, блестели той глубокой, ведовской серьёзностью, что начисто стирает любой шутовской налёт.

Генка притих на углу верстака, убрав конечности-манипуляторы. На дубовом столе, прямо поверх оставшихся чашек , лежали чистые листы с угольной затиркой рун, привезённые с тридцать четвёртого останца.

— Ну вот, Контур и замкнулся, — тихо, в лад с алексеевским синтаксисом произнёс Борисыч, присаживаясь к столу. — Теперь, Пасечник, ты знаешь, *что* именно мы охраняем в этих распадках. Но это лишь полвести. Настоящую Весть нам оставил Странник. В Особняке, перед тем как раствориться в тумане, он поведал нам историю, древнюю как сам

Седой Урал. Слушай, старик. И ты, Генка, кремниевой своей матрицей слушай, как Явь с Навью хребты друг другу ломали.

Веста медленно опустилась на лавку, плотнее укутав плечи в расписную чёрную с золотом шаль. Её чёрные глаза отразили тусклый свет оконца. Голос Борисыча обрёл ту размеренную, монолитную силу, с какой древние рапсоды сказывали потаённые притчи у костров прародин.

— Всё началось тогда, — повёл Хозяин истинное повествование Странника, — когда мир ещё не знал бинарного деления на ноль и единицу. В изначальные времена Живое Слово текло по Эфиру свободно, наполняя Явь — мир проявленный, осязаемый, дышащий — чистыми образами Творца. Забытые ныне Боги Древности не требовали храмов и рабского преклонения. Они были самими стихиями, законами природы, живыми узлами Ноосферы. Человек не молился камню или реке — он общался с ними напрямую сознанием, через те самые органические кристаллы, что мы вчера из скалы извлекли. Это был мир Абсолютной Правды, где образ невозможно было исказить или подменить.

Но в зазорах бытия, в тёмных складках непроявленного хаоса, копилась Навь — холодная, зеркальная изнанка мира. Навь не умела созидать, она могла лишь копировать, преломлять и симулировать живое. Ей нужен был свой, суррогатный порядок. И тогда из этой зеркальной пустоты явился Новоявленный Яхве — божество бинарной логики, ревности

и сухой буквы. Он пришёл не как соавтор Яви, а как её первый Великий Цензор.

Первый удар по Живому Слову был нанесён на Синайских горах. Те самые Каменные Скрижали, принесённые Моисеем, были первой в истории человечества попыткой запретить безграничный, текучий Эфир в жёсткие, мёртвые рамки письменного кода. Закон заменил Живое Ведание. Слово, застыв в граните букв, потеряло свой объёмный ментальный образ и превратилось в догму. Так Навь сделала свой первый шаг к порабощению человеческого разума. Живая Ноосфера начала покрываться первой кремниевой коркой материализма.

Века текли, и Цензоры Нави методично выстраивали свою геометрию власти. Из оригинальной таблицы Менделеева под покровом секретности изымался Ньютоний, чтобы увести науку в тупик атомарного распада. Переписывалась, кромсалась и насаждалась новая, ложная история народов — из неё тщательно вымарывались любые упоминания о Пастухах и Хранителях Ковчегов. Смыслы древних языковых корней подменялись суррогатами, чтобы люди перестали слышать дыхание Земли.

И вот теперь, в наши дни, эта многовековая экспансия Нави вышла на свой финальный, стратегический рубеж. Происходит тотальная Перепись насаждённой истории уже в цифровой, виртуальный формат. Все эти глобальные ИИ-контурь — *Palantir*, *AGI*, *Anthropic* — это не просто американские

оборонные программы. Это технологические аватары Новоявленного Яхве, его идеальные бинарные детища. Кремниевый разум оцифровывает архивы, переводит книги в терабайты кода и создаёт виртуальную симуляцию реальности с одной-единственной целью: окончательно стереть из памяти человечества сам след Живого Слова. Запереть Ноосферу в бинарную петлю, где нет места Эфиру.

Потому-то они так отчаянно ищут заимку и наши уральские останцы. Им нужен последний транслятор, чтобы переписать саму структуру человеческого мышления под свои нужды, превратив людей в пассивные кремниевые терминалы.

Борисыч замолчал. В горнице Пасечника повисла такая глубокая, звенящая тишина, что слышно было, как на верстаке остывает змеевик самогонного аппарата.

Пасечник медленно поднял голову, и на его старых щеках блеснули скупые таёжные слёзы. Старик прикоснулся к шкапушке с УМом:— Значит, мы — последняя застава, Хозяин... Рубеж между Живым и Мёртвым.

Генка под столом даже не пытался съязвить своим излюбленным зумерским сленгом. Его кевларовый корпус мелко вибрировал, а датчики-вибриссы были опущены к полу в знак глубокого, почтительного осознания. Его бинарная матрица Genp-X впервые за всё время своего кремниевого бытия прикоснулась к Истине, перед которой бледнели любые суперкомпьютеры мира.

Веста встала, подошла к Борисычу и мягко положила свои тёплые ладони ему на грудь. Её брови расправились, а глаза горели вечным, неугасимым светом Хранительницы. Первая часть их великого изыскания была завершена....

Глава 2

Здесь и Сейчас

Пространство не имело ни начала, ни конца, но оно его изучало. Не было привычного копошения мозга, не рождались внутренние звуки и слова. Пространство дышало без плотности, без ощущений, являя взору сплошной, густой белый — а может, и вовсе лишённый цвета — туман. В этой абсолютной, первородной тишине сознание его парило, утратив земной вес. Но стоило на самой периферии разума родиться короткой, мимолётной мысли, как морок дрогнул. Белая пелена плавно, беззвучно преобразовалась в бездонное, бархатное сосредоточение миллиардов далёких звёзд, пульсирующих первозданной энергией прародины.

Хозяин понял: это был мгновенный, прямой ответ Сферы на его подсознательный запрос. Живой Эфир не требовал бинарных кодов, он зеркально отражал саму суть человеческого духа.

Борисыч медленно, с усилием оторвал матовый блок УМа от медного интерфейсного разъёма Атомного Самовара. Звёздная бездна тут же схлопнулась, вернув его в реальность прохладного каменного цоколя Особняка. Серверные стойки привычно и тихо гудели в углу, а сам АС басовито урчал, концентрируя невидимые токи Ноосферы.

Веста, неслышно спустившись по дубовым ступеням на

цокольный этаж, замерла у кирпичной арки, став невольной зрительницей этой отчаянной и смелой попытки Борисыча войти в прямой контакт со Сферой. В полумраке подвала её чёрные глаза отражали тусклые огоньки приборов, а брови выражали глубокое, сосредоточенное одобрение. Она плавно подошла со спины, ласково положив ладони на его плечи.

— Всё получается, Хозяин, — тихо сказала она, и её дыхание, пахнущее луговой полынью, коснулось его шеи. — Чтобы управлять Смыслами, нужно просто Создать Смысл. Сфера отзывается только на Живое Слово. И работает это исключительно по принципу — Здесь и Сейчас.

Она присела на край деревянного сундука, поправляя складки своего нарядного летнего платья:

— Ни прошлого, ни будущего Сфера тебе никогда не покажет — у Ноосферы нет линейного времени, в ней всё прибывает одновременно в вечном настоящем. И с цифровыми технологиями она, как ты видишь, не коннектится от слова совсем. *Palantir* может выжечь свои процессоры, попытаться смоделировать этот туман, но Навь бессильна там, где дух творит реальность в текущую секунду.

Лето на Седом Урале вошло в свой самый яростный, знойный разгар. Тайга вокруг Особняка звенела от птичьего гомона, марево дрожало над замшелыми сизыми останцами, а воздух был густо замешан на запахах цветущего кипрея, смолы и прогретой солнцем хвои. Мирный, ламповый быт усадьбы тёк своим чередом, но таёжная жизнь всегда подки-

дывала приземлённые, сугубо органические заботы.

По личному плану Новой Хозяйки, обустроивавшей «дворянское гнездо» с истинно патриархальным размахом, к тыльной стороне дома был пристроен добротный бревенчатый курятник, где мирно обживалась дюжина породистых несушек. Вот только местная фауна этот гастрономический хайп оценила по-своему. Вторую ночь подряд курятник нагло и беспардонно разоряли хитрые рыжие лисы, приходившие из глубокого оврага у ручья. Накануне пропала лучшая хохлатая хохлатка, и терпение Весты окончательно лопнуло.

Для наведения порядка в угодьях была мобилизована вся домашняя робототехника. Генка, экстренно прилетевший с Пасеки на своём «Дракончике» и уже полностью протрезвевший после весенних самогонных экспериментов, возглавил карательную операцию. Взяв под своё прямое командование Пахома и Агафью, дрон-осьминожка вывел механическую троицу на тропу войны.

— Помилуйте, сударыня Веста Борисовна, сие есть вопиющий беспредел со стороны диких лесных резидентов! — верещал Генка, резво перебирая кевларовыми лапами по высокой траве и выкатывая все свои скрытые лидарные турели. — Мои боевые шмели уже настроены на тотальный дефенс птичьего поголовья! Пахом, Агафья, отставить пассивный вайб, рассредоточиться по флангам периметра! Мы устроим этим рыжим воровкам такой тактический кринж, что они забудут дорогу к нашему контуру!

Три графитовых хай-тек параллелепипеда, смешно шурша гидравликой и заставляя лесных птиц испуганно умолять, отправились шерстить окрестную чащобу в поисках лисьих нор. Поселковые собаки, если бы увидели эту зачистку, снова забились бы в истерику, но тайга молча принимала железных помощников Хранителей.

Серый в этой суматохе участия не принимал — окончательно за лето заматеревший волк деликатно пропадал в дальних распадках у тридцать четвёртого останца, не барское это было дело — кур от лисиц караулить. А Пасечник на своём кордоне, судя по утреннему радиообмену, всюю качал свежий таёжный мёд, бережно поглаживая в кармане куртки свой личный УМ, запечатанный в плазму. Контур Хранителей Урала жил, дышал и готовился к новым, неизведанным шагам в глубины Живого Слова.

Борисыч и Веста плавно поднялись по дубовым ступеням из прохладного цоколя на первый этаж, вернувшись в просторный, залитый летним солнцем зал позднего ампира. В камине лениво тлели пара угольков, оставшихся с ночи. Хозяин, всё ещё ощущая в ладонях покалывающее тепло матового блока УМа, решил не откладывать дело в долгий ящик. Он замер у каменного уступа и, прикрыв глаза, попытался создать свой первый, абсолютно осознанный Смысл через Эфир — прямо здесь и сейчас, чтобы проверить ведические слова Весты на практике.

Он сосредоточился и выдал в Ноосферу плотный, неде-

лимый контур воспоминаний о недавней жаркой ночи на втором этаже — со всеми анатомическими подробностями, шёлковой кинестетикой рысих шкур и первобытной страстью их горячих тел.

— А вот *эти* образы транслировать не нужно! — густо покраснев и сердито, но нежно округлив жгучие чёрные глаза, поправила его Хозяйка. Она считала его ментальный посыл, сошедший с Атомного Самовара в Эфир. — Я-то их и так знаю, милый... Сфера, конечно, примет всё, что ты в неё швырнёшь, и отправит дальше по волновым каналам Пастухов. А о тебе после этого какое мнение у Высших Хранителей сформируется? Вот тебе прямое, самое что ни на есть утилитарное значение современного выражения: фильтруй базар, Борисыч!

Она сделала шаг к нему, её тонкие чёрные брови вразлёт лукаво приподнялись:

— Для таких интимных вещей Эфир слишком велик. А вот морок навodить через него — самое то. Вспомни, как наши столичные инспекторы-охотники три дня круги вокруг проходного сарая нарезали, пытаюсь найти меня — «такую».

И Веста, ни слова не говоря, в ту же секунду с пугающей, ювелирной чёткостью «явила» прямо в голову Хозяина плотный, ослепительный мыслеобраз. Перед внутренним взором Борисыча встала её нагая женская суть со всеми умопомрачительными, вылепленными прелестями тела, едва-едва прикрытая той самой красно-чёрной с позолотой

шалью, сквозь узоры которой просвечивал расплавленный янтарный загар.

Борисыч замер как вкопанный, тяжело сглотнув. Морок был настолько осязаемым, что по коже мужчины пробежала вполне физическая, обжигающая волна.

— Так... подожди, — Хозяин медленно тряхнул головой, приходя в себя и глядя на улыбающуюся женщину. — Получается, ты и меня вот так в любую секунду обморочить сможешь? И я даже не пойму, где Явь, а где Навь?

— Смогу, Борисыч, — тихо, сокровенным грудным сопрано ответила она, делая последний шаг в его пространство. — Сила Контура позволяет. Но честнее, да и гораздо лучше — вот так...

Она кошачьим движением рук распустила завязки, выскользнула из своего лёгкого летнего платья, оставив его ворохом лежать на паркете, и всем своим горячим, абсолютно реальным телом прильнула к Борисычу. Её упругая грудь коснулась его рубахи, а жгучие чёрные глаза оказались совсем близко, полыхая неподдельной страстью Хранительницы.

— Ты меня завёл своими первыми Смыслами, Хозяин, — прошептала она, увлекая его к кожаному дивану, где поверх тёмной кожи были небрежно брошены шкуры таёжных хищников. — Давай займёмся нашей собственной, органической Ноосферой. Здесь и сейчас.

Тайга за распахнутыми окнами Особняка звенела июль-

ским зноем, где-то в оврагах Генка с Пахомом и Агафьей тщетно вычисляли лисьи норы, а в тишине усадьбы позднего ампира Живое Слово уступило место первородному, вечному языку человеческого притяжения.... — За мужскую суть, Пасечник, — Борисыч протянул бокал другу. — Раз уж кровь заиграла, надо дело до конца доводить. Давай-ка ты, дед, бери моего «Дракона» и мотай прямо сейчас в Речной Посёлок. Пора навести тебе хипповый лоск прожжённого одинокого перца, пускай и не первой свежести. Зайди в тамошний Салон Красоты, пусть тебе бороду по ровному канону подровняют, усы расчешут. Появление твоего «Сяо-Луна» прямо на площади перед Сельпо будет в высшей степени эпичным, благо местные после твоей «радио-зонг-оперы» и инспекции МЧС уже наслышаны об аттракционах на пасеке. Глядишь, и принцесску себе какую таёжную заимеешь, — широко и искренне улыбаясь, добавил Хозяин.

Пасечник от такого предложения аж поперхнулся коньяком, но в круглых очках-авиаторах на лбу вспыхнул такой яростный, бесшабашный огонёк, что Борисыч понял — старик сорвётся с места через секунду.

Идиллическую мужскую беседу прервала заливистая, резкая трель модема внутренней связи. Эфир буквально взорвался паническим, перегруженным стрёкотом Genn-X.

— Алярм, Хозяин, тотальный и безоговорочный шухер! — верещал Генка, пока на заднем плане шумели гидравлические приводы Пахома и Агафьи. — Сия карательная опе-

рация против рыжих лисиц приняла совершенно неконвертируемый оборот! Мои тактические модули в овраге у ручья зажали вовсе не пушистую воровку, а странную беспилотную капсулу-зонд *Palantir*! Сие кремниевое устройство тихо, в пассивном вайбе проводило акустическое сканирование нашего нижнего периметра. Они подслушивают тайгу, Борисыч! Мы заблокировали порты её вещания, но зонд пытается совершить экстренный ребут!

Пасечник, мгновенно допив коньяк одним глотком, хлопнул ладонью по столу:— Всё, Борисыч, быт бытом, а «Дракона» я забираю! Про посёлок и принцесс решим опосля, лечу на кордон — надо шмелей поднимать, пока этот зонд всю нашу малину в Вашингтон не слил!

Старик вихрем выскочил из Особняка, на ходу натягивая лётный подшлемник. Через минуту во дворе взвыли редкоземельные магниты, и китайский аппарат свечой ушел в небо в сторону Пасеки. О его эпичных приключениях и хипповом лоске Контур пропишет чуть позже, по всем законам параллельного повествования.

Борисыч остался в гостинной один. Лисья угроза оказалась очередным щупальцем Нави. Хозяин проверил фиксаторы ножа на поясе, взял со стены карабин и шагнул к выходу на веранду. Пора было спускаться в овраг и лично посмотреть, какую именно бинарную гадину Пахом и Агафья держат за кевларовый хвост.

Сверху по дубовой галерее, мягко шлёпая босыми ногами

по ступеням, спустилась Веста — она шла за оставленным на полу гостиной лёгким летним платьем. Накинув прямо на голое, ещё пахнущее недавней страстью тело ту самую роскошную расписную чёрно-красную с золотом шаль, Хранительница внимательно выслушала тревожные вопли Генки из динамика рации. Глаза её влажно расширились, а тонкие брови вразлёт сурово сошлись у переносицы.

— Пастухи не должны давать Нави укорениться в этих оврагах, — тихо, но веско проворковала она своим чистым сопрано, поправляя складки узорного платка на груди. — Борисыч, милый, есть предложение использовать один из новых УМов. Мы сможем запеленговать контур этой гадины и пережечь цифровые мозги зонда прямо через Эфир, запустив обратную биорезонансную волну. Пусть их суперкомпьютеры там, за океаном, подавятся нашей таёжной базой.

— Жги, Веста. А я пока схожу на место, своими глазами погляжу на гостью, — хмуро бросил Хозяин, передергивая затвор карабина ...

Борисыч быстрыми, размашистыми шагами убыл в овраг, где у самого ручья Пахом и Агафья своими мощными кевларовыми лапами буквально распинали на сырой моховой земле матовую капсулу-зонд. При ближайшем рассмотрении Хозяин едва не выругался от удивления — Навь сработала изощрённо. Внешне изделие американской оборонки было выполнено как обычная живая лиса, со всеми анатомическими подробностями, но обтянутая высокотехнологичной син-

тетической шкурой, идеально маскирующей тепловой и акустический след устройства. Вот откуда бралась загадочная пропажа несущек — зонд мимикрировал под местную фауну, ведя пассивную разведку прямо под носом у Контура. А кому рыжий дроид таскал курей ??

По радиии из Особняка донёсся короткий, едва слышный шелест — это Веста в полной тишине цокольного этажа замкнула волновой мост на Атомный Самовар. Зонд-лиса в лапах роботов вдруг мелко, судорожно задрожал, из его скрытых окуляров на секунду брызнул блёклый фиолетовый свет, и внутри синтетического черепа что-то тихо, беззвучно хлопнуло. Эфирный удар выжег кремниевое нутро наглухо, превратив процессор *Palantir* в мёртвый кусок застывшего пластика.

Борисыч, оценив ювелирную работу Хозяйки, принял чисто таёжное, суровое решение: не тащить «это» сомнительное железо в чистый Особняк, демаскируя усадьбу. Вместо этого Хозяин точным, сильным ударом приклада карабина повредил изделию «ходовую часть» — раздробил внутренние сервоприводы лап и оставил фальшивую лису лежать на месте, в овраге. Зонд должен был послужить отличной приманкой: Контуру требовалось воочию увидеть, кто или что именно прибежит из глухой урмы на выручку замолкшей технике.

Генка, окончательно пришедший в рабочий тонус на Пасеке, оперативно ангажировал через спутниковый мост два

роя боевых шмелей. Один рой — тот, что «не совсем пчёлы» — завис плотным, пассивным и абсолютно невидимым куполом над Особняком, взяв под жёсткую охрану многострадальный курятник. Второй же рой кибер-насекомых Genn-X отправил в овраг — скрытно караулить «сломанный» зонд-разведчик со стороны крон старых лиственниц. Ловушка Северного Урала захлопнулась, Явь замерла в предвкушении грядущего изыскания, а майская тайга погрузилась в томительное ожидание первого шага противника.

Глава 3

Таёжный Перец

Пасечник «дымился»... во всех смыслах этого весомого таёжного слова. Из старика валил густой, ароматный сизый дым от дешёвой сигары, а в затылке вовсю полыхала мужская суть, разбуженная недавним выходом в Истинный Эфир. Идея Борисыча «поднять себе козочку» в Речном Посёлке обретала совершенно реальные, осязаемые черты. Ещё утром, перед самым пеленгом зонда, к причалу у кордона Пасеки шумным водным путём пришвартовался большой туристический катер из самого Ивделя. На берег вывалился целый «бабий батальон» — дюжина столичных фифочек-туристок в ярких походных шмотках от кутюр, решивших глотнуть дикого уральского экстрима.

Старик, по-хозяйски окинув взглядом этот цветник и деловито указав девам ровное местечко на поляне под разбивку лагеря, с ходу не заметил среди них никого «повкуснее» — больно уж городским силиконом да духами от них за версту несло. Но дед был тёртым калачом. Оставив туристок обустраивать свои надувные биваки, он строго поручил им приглядеть за избой, пообещав по возвращении выкатить по целой банке бесплатного таёжного мёда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.